

Соколова Марина Владимировна

кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Петросян Дмитрий Ильич

кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ЖЕЛАЕМАЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ [1]

Аннотация:

В статье на основе данных социологического опроса анализируются представления молодежи о желаемом варианте социально-трудовой мобильности. Методом анкетирования опрошено 1 000 человек в возрасте от 14 до 30 лет, проживающих на территории города Владимира. В работе рассмотрены актуальные вопросы о предпочтительной для респондентов сфере деятельности, желаемом размере заработной платы, факторах, влияющих на достижение успеха в жизни. Стратегия социально-трудовой мобильности молодежи выглядит достаточно прагматично и рационально. Основным критерием выбора места работы является уровень оплаты труда, не столь ярко выражено желание работать по полученной специальности. В профессиональной деятельности молодые люди вполне способны реализовать себя, при этом они склонны рассчитывать прежде всего на собственные силы. Существенное влияние, по мнению молодежи, на социально-трудовую мобильность оказывает экономическая ситуация в стране. Среди качеств, необходимых молодым людям для карьерного роста, указаны высокий уровень образования и квалификации, полезные связи.

Ключевые слова:

молодежь, гендерные различия, социально-трудовая мобильность, заработная плата, кредитно-финансовая сфера, бизнес, торговля, бюджетная сфера, социологический опрос, органы власти и управления, материальное благополучие.

Sokolova Marina Vladimirovna

PhD in History, Associate Professor, Department of Social Studies and Humanities, Vladimir branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Petrosyan Dmitry Ilyich

PhD, Associate Professor, Department of Social Studies and Humanities, Vladimir branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

THE DESIRED SOCIAL AND LABOR MOBILITY: YOUTH OPINION [1]

Summary:

The research analyzes the views of young people on the desired social and labor mobility based on the data obtained from a sociological survey. 1,000 people aged 14-30 living in the city of Vladimir were polled. The paper addresses the current issues of the preferred field of work, desired salary, and factors in achieving success of the respondents. The social and labor mobility strategy of young people is considered to be pragmatic and rational. The level of remuneration is the main job selection criterion for them. The younger generation shows a weak desire to work in its major field. In their professional activities, young people are able to fulfill their potential and tend to rely primarily on themselves. In the youth opinion, the economic situation in the country exerts a powerful effect on social and labor mobility. The qualities necessary for career development include a high level of education and proficiency, personal relationship with useful people.

Keywords:

youth, gender differences, social and labor mobility, salary, credit and financial sector, business, trade, public sector, sociological survey, public authorities, material well-being.

В процессе реализации социально-трудовой мобильности перед современной российской молодежью до 30 лет возникает огромный ряд сложностей. Часть проблем порождена трудностями социально-экономического характера, периодически повторяющимися кризисами, дефицитом рабочих мест. Другая часть проблемных ситуаций является следствием недостаточного объема требуемых профессиональных навыков у молодых специалистов или значительного расхождения между требованиями, предъявляемыми выпускниками школ, колледжей, вузов к профессиональной реализации, и реалиями рынка труда.

Еще в школьные годы у многих подростков начинает формироваться некий образ желаемой профессиональной реализации. При идеальном стечении обстоятельств именно он впоследствии ложится в основу выбора места обучения и направления подготовки. Отсутствие грамотно выстроенной системы профессиональной ориентации приводит к массовому появлению студен-

тов колледжей и вузов, которые не представляют себя в выбранной профессии. Как вариант работа по специальности ими даже не рассматривается [2, с. 22]. Отсутствие должного набора профессиональных умений и навыков, а также желания работать по специальности ставит выпускников высших и средних учебных заведений в подвешенное состояние на рынке труда. Социально-экономические сложности последних лет усугубляют сложившуюся ситуацию. Чаще всего среди возрастных групп безработными оказываются именно молодые люди [3, с. 68] до 30 лет [4, с. 21]. Проблема молодежной безработицы не считается уникальным явлением, характерным только для Российской Федерации. Аналогичная ситуация фиксируется и зарубежными исследователями [5, р. 196]. Для возрастной группы до 30 лет традиционно желаемым является создание собственного бизнеса, о чем свидетельствуют социологические опросы, проведенные в разных регионах России. К сожалению, реализовать на практике данную социально-трудовую потребность получается у значительно меньшего числа молодых людей [6, с. 328].

В 2018 г. в городе Владимире проведено социологическое исследование, основанное на изучении стратегии социально-трудовой мобильности молодежи и направленное на выявление динамики ее материальных притязаний, предпочтений молодых людей в выборе профессиональной сферы деятельности. Особое внимание уделено анализу факторов, необходимых для достижения успеха в жизни и социально-трудовой мобильности.

В соцопросе по квотной репрезентативной выборке приняли участие 1 000 молодых людей от 14 до 30 лет (средний возраст – 22 года), среди которых и женщины (52,4 %), и мужчины (47,6 %). В числе опрошенных лица 14–18 лет (35,1 %), 19–24 лет (34,9), 25–30 лет (30,0 %). Указанный респондентами средний доход на одного члена семьи в месяц составил 24 568 р. Репрезентативность выборки обеспечена тем, что в опросе участвовали представители таких социально-профессиональных групп молодежи, как рабочие промышленного предприятия, транспорта, связи (10,1 %); работники бюджетной сферы, в том числе врачи, учителя, преподаватели вузов, культработники (10,9); сферы государственного (муниципального) управления (2,9); сферы торговли и обслуживания (19,2); предприниматели (3,9); учащиеся школы (12,1); училища, техникума, колледжа (15,1); студенты (22,3); военнослужащие и сотрудники МВД (2,5 %). Аналогичные опросы (по соответствующим выборкам) проводились во Владимире в 2008, 2010, 2013 и 2016 гг. Мониторинговый характер исследований позволил выявить определенную динамику в ответах респондентов.

Рассматривая вопрос о намерении добиться материального благополучия, важно отметить, что молодые люди отнюдь не мечтают о заоблачных суммах. Напротив, на всех этапах мониторинга наблюдается достаточно низкий уровень материальных запросов большей части молодежи. В ходе опроса нами открыто был задан молодым людям традиционный вопрос: «Какой доход на одного члена семьи Вы считаете достаточным для обеспечения нормального уровня жизни?» Респонденты самостоятельно указывали желаемую сумму. Интервалы их материальных притязаний представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос о размере желаемой заработной платы

Вариант ответа, р.	Доля ответов, %
До 10 000 (включительно)	2,8
10 001–20 000	20,4
20 001–30 000	27,8
30 001–40 000	15,9
40 001–50 000	14,9
50 001–100 000	15,3
Свыше 100 000	2,9

Итак, модальный интервал желаемого дохода составляет от 20 до 30 тыс. р. (27,8 %). Разброс значений не велик. Средний размер желаемого дохода в 2018 г. – 48 660 р. – максимальный показатель за годы наблюдений, но вполне скромный.

На рисунке 1 показано, что с 2008 по 2011 г. средний размер желаемого дохода увеличился одновременно с ростом имеющегося дохода. При этом материальные притязания следовали за инфляцией и при пересчете в доллары США неизменно составляли около 1 000 долл. Желаемый доход стабильно превышал актуальный приблизительно в 2,5 раза. В 2013 г. впервые отмечено снижение размера желаемого дохода при росте имеющегося. При пересчете в доллары США желаемый доход составил не привычные 1 000 долл., а 914 долл., имеющийся доход превышен только в 1,5 раза. В 2016 г. желаемый доход в рублях вырос, а в долларах – продолжил снижение (до 590 долл.). Соотношение желаемого и имеющегося дохода составило 1,8 раза. На данном этапе наблюдений вновь заметен рост средних показателей как реального, так и желаемого доходов. При этом последний по текущему курсу достиг 785 долл., однако его соотношение с имеющимся по сравнению с данными 2016 г. практически не изменилось (1,98 раза).

Таким образом, материальное благополучие представляется молодым людям в виде скромного существования, с доходом, лишь в 2 раза превышающим тот, который они имеют сегодня. В целом ближайшие жизненные цели молодежи реалистичны, прагматичны и рациональны.

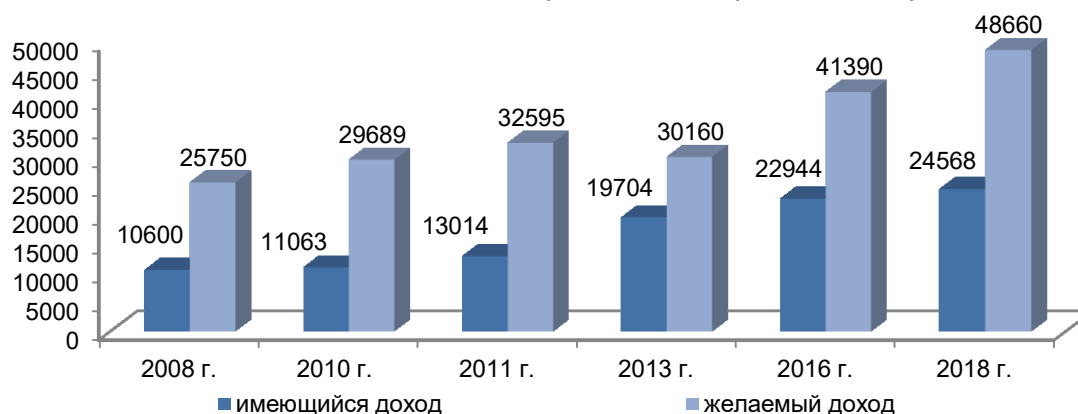


Рисунок 1 – Динамика материальных притязаний молодежи

Рационально молодые оценивают и факторы, от которых зависит реализация их намерений. Из таблицы 2 видно, что большинство склонны рассчитывать в первую очередь на собственные силы (71 %). Значимым фактором, влияющим на достижение целей, признается экономическая ситуация в стране (41 %). Зависимость реализации личных намерений от политической ситуации отмечается вдвое меньшей долей (21 %). Таким образом, экономические условия, господствующие в обществе, представляются молодежи гораздо более существенными, чем политические. Отчасти данный результат демонстрирует и отсутствие у значительной части опрошенных понимания взаимосвязи политики и экономики, а также зависимости социально-экономической ситуации от политического строя и специфики политических отношений, что объясняет и пресловутую политическую пассивность молодежи.

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что молодежь не слишком надеется на семью, родных, близких, друзей, в содействие которых верят четверть опрошенных (24 %). Молодые люди осознают, что «пробиваться» к цели придется, опираясь на свои силы, вне зависимости от стечений обстоятельств (18 %), не рассчитывая ни на местные власти, ни на руководителей, ни на товарищей по работе.

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «От кого (от чего) зависит социально-трудовая мобильность?» (допускалось несколько вариантов ответа), %

Вариант ответа	В среднем	Пол		Возраст		
		муж.	жен.	14–18 лет	19–24 года	25–30 лет
От самого себя, своей настойчивости и целеустремленности	71,4	67,9	74,1	78,0	74,6	59,8
От экономической ситуации в стране	41,2	42,8	39,8	36,9	44,1	44,0
От семьи, родных, близких, друзей	24,1	22,1	26,1	30,4	22,8	18,2
От политической ситуации в стране	21,3	22,3	20,3	19,3	24,3	19,2
От случайностей, стечения обстоятельств	18,4	17,1	19,5	19,0	19,8	16,2
От деятельности местных органов власти	13,6	14,1	13,3	10,7	12,4	18,2
От администрации предприятия, организации, в которой работаю (учусь)	11,4	10,1	12,6	5,1	13,6	16,2
От товарищей по работе, учебе	7,6	9,6	5,8	7,7	6,2	8,9

Гендерные различия не велики, однако именно женщины чаще мужчин указывали на необходимость полагаться на себя, проявляя настойчивость и целеустремленность (74 % против 68 %). Мужчины чаще выбирали вариант зависимости от экономической ситуации (42,8 % против 39,8 %). В остальном различия практически отсутствуют, если не считать естественной готовности девушек надеяться на помощь семьи и близких (26 % против 22 % мужчин).

Интерес представляет выявленная особенность, заключающаяся в том, что по мере взросления молодежь несколько утрачивает веру не только в собственные силы, но и в помощь семьи, близких и друзей. Чем старше респонденты, тем очевиднее для них становится зависимость реализации личных намерений от экономической ситуации в стране. Другие возрастные отличия не существенны.

Ориентация на достижение материального благополучия во многом определяет и предпочитаемую сферу занятости, что находит отражение в таблице 3. Особенно заметна доля молодых людей, которым все равно, в какой сфере деятельности прилагать усилия, лишь бы за это хорошо платили (30 % – почти треть). Наиболее популярной сферой деятельности оказался бизнес. Практически четверть респондентов хотели бы стать предпринимателями, иметь собственное дело (22 %). Остальные предложенные на выбор сферы деятельности оказались менее востребованными. В пользу классических «бюджетных» отраслей ответили всего более 10 % респондентов: 11 % выбрали органы власти и управления, 13 % – культуру, образование, науку, здравоохранение. Не привлекали ни промышленные предприятия, ни кредитно-финансовые организации, ни армия и Росгвардия, ни сфера торговли и услуг. Значительная часть молодежи не хочет, судя по ответам, связывать судьбу с определенной профессиональной деятельностью, предпочитая свободный выбор в пользу более высокого заработка или самостоятельного занятия бизнесом.

Таблица 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос «В какой сфере хотели бы работать?» (допускалось несколько вариантов ответа), %

Вариант ответа	В среднем	Пол		Возраст		
		муж.	жен.	14–18 лет	19–24 года	25–30 лет
В любой сфере, главное, чтобы был достойный заработок	30,0	29,3	30,8	28,7	27,1	35,1
Быть предпринимателем, иметь свое дело	22,3	26,9	18,3	24,0	25,3	17,0
В сфере культуры, образования, науки, здравоохранения	12,8	8,7	16,6	11,1	13,0	13,8
В органах власти и управления	11,3	9,6	12,8	12,0	12,3	9,2
Служить в Росгвардии, полиции, ФСБ	8,8	7,2	10,5	12,9	7,5	5,7
На предприятиях промышленности, строительства, транспорта, связи	7,4	11,6	3,6	4,8	8,1	9,9
В кредитно-финансовой сфере	6,1	4,4	7,7	3,3	7,2	8,5
В сфере услуг	5,1	3,5	6,5	2,4	6,0	7,1
На предприятиях торговли, снабжения, сбыта	5,0	4,8	5,3	5,4	3,9	6,4
В средствах массовой информации	4,2	3,5	4,9	3,9	5,1	3,5
Служить в российской армии	3,8	5,9	1,8	3,6	4,5	3,2
Другой вариант ответа	3,5	4,4	2,6	6,9	1,5	1,4

Высокая популярность предпринимательской деятельности, возможно, объясняется не только (и не столько) стремлением к самостоятельности, свободе и независимости, хотя мотив «работать на себя, а не на дядю» довольно распространен в молодежной среде. Допускаем, что интерес к занятию бизнесом связан и с возможностью много заработать своими силами, и с неуверенностью в том, что в иных сферах деятельности будет интересная, перспективная и достойно оплачиваемая работа. Свое дело рассматривается как единственно возможное преодоление ограниченности сужающегося рынка труда. Следует отметить, что ориентация на высокий заработок вне зависимости от сферы деятельности в равной степени характерна и для молодых мужчин, и для женщин (по 30 %). Выбор сфер деятельности носит вполне очевидный гендерный характер. Мужчины чаще выбирают собственное дело (26,9 % против 18,3 % женщин), промышленность, транспорт и связь (11,6 % против 3,6 %), службу в армии (5,9 % против 1,8 %). Женщины в значительной степени отдают предпочтение образованию, культуре, науке и здравоохранению (16,6 % против 8,7 %). Девушки проявляют несколько большее стремление, чем юноши, служить в полиции, ФСБ или Росгвардии (10,5 % против 7,2 %). Хотя оба показателя настолько низки, что полученный результат может объясняться и статистической погрешностью.

На открытый вопрос о том, в какой конкретно организации или компании они хотели бы работать, ответили всего 285 человек. Чаще всего указывали «Газпром» (11 % от числа ответивших). На втором месте – МВД (6 %). Часто упоминались Google (4 %), ФСБ (3,5 %) и прокуратура (3 %). Множество других организаций (МЧС, МИД, «Роснефть», «Макдональдс», иные) названы одним-двумя респондентами. Итак, Google оказался более или менее привлекательным местом работы для молодежи на фоне различных государственных структур.

В заключение анализа профессиональных предпочтений молодежи отметим еще одну важную особенность. Выбирая между разными сферами занятости, работающие респонденты чаще указывают в качестве приоритетных именно те сферы, в которых они уже работают: работники промышленных предприятий – промышленную сферу (21 %), работники образования, науки, здравоохранения и культуры – образование, здравоохранение, науку и культуру (32), работники сферы государственного и муниципального управления – органы власти и управления (21), предприниматели – бизнес (41), военнослужащие и сотрудники МВД – армию (33), полицию, ФСБ или

Росгвардию (21 %). Только работники сферы торговли и услуг распыляют индивидуальные предпочтения между другими сферами: бизнес – 17 %, кредит и финансы – 13, органы власти и управления – 12 %. Очевидно, что сфера торговли и услуг считается молодым поколением наименее перспективной. Но в какой бы сфере ни была занята молодежь, чаще всего она выражает готовность работать везде, где высокий заработок.

Выявленная особенность относится и к учащимся. Однако у школьников относительной популярностью пользуются сфера образования, науки, культуры и здравоохранения, у учащихся техникумов и колледжей – бизнес, у студентов вузов – бизнес, а также органы власти и управления. Ни промышленность, ни сфера торговли и услуг, ни служба в армии учащихся не интересуют. С большой натяжкой можно допустить желание обучаемых (особенно студентов) служить в правоохранительных органах.

В реализации целей молодые люди готовы опираться на свои силы. Иерархия личностных качеств, которые, по мнению молодежи, способствуют достижению успеха в жизни, представлена в таблице 4. Наивысшей ценностью для респондентов является квалификация и профессионализм (37 %), а также высокий уровень образования (34 %). Позитивным моментом можно считать и высокую оценку такого фактора, как уверенность в себе (31 %).

Два других качества, которые предпочли треть респондентов, иллюстрируют представление молодежи о нравственном климате современного российского общества. По их мнению, успеху в жизни больше всего способствуют полезные связи (35 %) и умение достигать цели, не обращая внимания на устаревшие и мешающие общепринятые нормы (35 %), что не может не послужить поводом к размышлению. При этом лишь 5,3 % опрошенных считают, что к успеху приведет «строгое соблюдение принятых в обществе норм поведения». Нравственное поведение оказалось на последнем месте в рейтинге полезных для достижения успеха качеств. Итак, по мнению большинства молодых людей, соблюдение норм морали, скорее, мешает достижению успеха. Между тем, признавая в достижении успеха приоритет аморальных типов поведения над нравственными, молодое поколение отнюдь не заявляет о готовности следовать им. Распределение ответов, как правило, отражает представление молодых людей о наиболее коротком пути к успеху, а не о готовности следовать по этому пути. Поэтому излишне считать, что треть молодежи готова с легкостью переступить через общепринятые нормы.

Женщины несколько чаще выбирали для себя значимость поддержки семьи (25 % против 16 % мужчин), но именно данная категория опрошенных меньше верит в нравственный путь к успеху. При этом они в большинстве случаев указывали на важность полезных связей (38 % против 32 % мужчин), умение достигать цели, не обращая внимания на устаревшие и мешающие общепринятые нормы (36 % против 32 %), а также пробивные способности (29 % против 23 %).

Возрастные различия не слишком велики. Однако с возрастом молодые люди менее высоко оценивают уверенность в себе, а представление о соотношении нравственных и безнравственных способов достижения успеха немного меняется в лучшую сторону.

Таблица 4 – Распределение ответов на вопрос о наиболее важных факторах, необходимых для достижения успеха в жизни (допускалось несколько вариантов ответа), %

Вариант ответа	В среднем	Пол		Возраст		
		муж.	жен.	14–18 лет	19–24 лет	25–30 лет
Высшее образование	33,8	36,6	31,7	35,1	32,0	35,4
Высокая квалификация, профессионализм	37,1	37,6	36,4	36,6	42,5	30,6
Строгое соблюдение принятых в обществе норм поведения	5,3	6,0	4,7	3,9	4,2	8,2
Пробивные способности	26,3	23,4	29,0	24,7	29,3	24,4
Полезные связи	35,1	31,8	38,1	35,1	37,1	32,3
Предприимчивость	19,2	19,8	18,7	16,1	19,5	21,6
Умение достигать цели, не обращая внимания на устаревшие и мешающие общепринятые нормы	34,3	32,3	36,2	44,6	32,0	25,4
Удача, везение	16,2	17,2	15,2	16,7	14,4	18,2
Поддержка семьи	20,9	16,1	25,3	21,7	21,6	20,6
Умение рисковать	11,9	12,9	10,9	14,3	12,6	8,9
Сила, здоровье	15,3	15,1	15,8	16,4	13,2	16,5
Уверенность в себе	30,8	32,0	30,0	38,7	27,2	25,8

Таким образом, молодежь отличается довольно скромными материальными запросами. Достаточным считается доход, в 2 раза превышающий имеющийся. При пересчете в доллары США по текущему курсу желаемый доход составил 785 долл. (максимальное за годы наблюдения

значение отмечено в 2013 г. – 1 000 долл.). В реализации жизненных и трудовых намерений большинство молодых людей склонны рассчитывать на собственные силы, реже – связывают личный успех с экономической и политической ситуацией в стране. Причем экономические условия, господствующие в обществе, представляются молодым людям гораздо более значимыми, чем условия политические.

При выборе наиболее предпочтительной сферы занятости значительная часть молодежи ответила, что не желает связывать судьбу с определенной профессиональной сферой деятельности, предпочитая свободный выбор в пользу более высокого заработка или самостоятельного занятия бизнесом. Формируя иерархию личностных качеств, которые способствуют достижению успеха в жизни, современные молодые люди определили приоритетными высокую квалификацию и профессионализм, достойный уровень образования и уверенность в себе. В целом, на наш взгляд, выстраиваемая молодым поколением стратегия трудовой мобильности опирается на прагматические представления о своих возможностях, но вряд ли может считаться глубоко продуманной.

Ссылки и примечания:

1. Исследование проведено при финансовой поддержке управления по делам молодежи администрации города Владимира.
2. Гончарова С.В., Кожуховская А.А. Профессиональные ориентации студенческой молодежи в современном обществе // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 20–22.
3. Гречихин В.Г. Безработная молодежь на современном российском и мировом рынке труда // Там же. 2018. № 2. С. 68–71. <https://doi.org/10.24158/spp.2018.2.13>.
4. Кильдюшева О.А. Безработица в молодежной среде российского общества: особенности проблемы и пути борьбы с ней на современном этапе // Там же. 2017. № 1. С. 20–22. <https://doi.org/10.24158/spp.2017.1.4>.
5. Youth Unemployment / S. Maguire, B. Cockx, J.J. Dolado, F. Felgueroso, M. Jansen, I. Styczynska, E. Kelly, S. McGuinness, W. Eichhorst, H. Hinte, U. Rinne // *Intereconomics*. 2013. Vol. 48, no. 4. P. 196–235.
6. Андрианова Е.В., Печеркина И.Ф., Тарасова А.Н. Мотивы и трудовые ценности молодежи: парадоксы развития // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 324–343.

References:

- Andrianova, EV, Pecherkina, IF & Tarasova, AN 2018, 'Motives and Labor Values of Youth: Development Paradoxes', *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*, no. 3, pp. 324-343, (in Russian).
- Goncharova, SV & Kozhukhovskaya, AA 2016, 'Career Aspirations of Students in the Modern Society', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 10, pp. 20-22, (in Russian).
- Grechikhin, VG 2018, 'Unemployed Young People on the Modern Russian and World Labor Market', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 2, pp. 68-71, <https://doi.org/10.24158/spp.2018.2.13>, (in Russian).
- Kildyusheva, OA 2017, 'Youth Unemployment in the Russian Society: Specific Features of the Problem and the Modern Ways to Deal with It', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 1, pp. 20-22, <https://doi.org/10.24158/spp.2017.1.4>, (in Russian).
- Maguire, S, Cockx, B, Dolado, JJ, Felgueroso, F, Jansen, M, Styczynska, I, Kelly, E, McGuinness, S, Eichhorst, W, Hinte, H & Rinne, U 2013, 'Youth Unemployment', *Intereconomics*, vol. 48, no. 4, pp. 196-235.